

УДК 332.14
ББК 65.04

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ КАК ДРАЙВЕР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА: КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ¹

*Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко,
Е.Ю. Логинова*

В статье обосновывается необходимость и предлагается концепция разработки методов и инструментария оценки роли и места сырьевых отраслей как драйверов инновационного развития с целью усиления конкурентных преимуществ региона (на примере угольной промышленности Кузбасса).

Ключевые слова: концепция, инновации, методы оценки, регион, сырье, угольная промышленность, конкурентоспособность.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RAW MATERIAL INDUSTRIES AS THE DRIVER OF GROWTH OF THE REGIONAL COMPETITIVENESS: CONCEPTION OF THE RESEARCH

*Yu.A. Friedman, G.N. Rechko,
E.Yu. Loginova*

The paper discusses the necessity and proposes the concept of the development methods and tools for assessing the role and place of resource industries as drivers of the innovation development with the purpose of strengthening the competitive advantages of the region (in Kuzbass coal industry case).

Key words: concept, innovations, estimation methods, region, raw material, coal industry, competitiveness.

Считается, что термин «инновацию» как экономическую категорию в научный оборот ввел австрийский ученый-экономист Й. Шумпетер [12], пользуясь на тот период терминологией о «новых комбинациях», «лучших способах», «использовании», «влиянии» изменений в развитии. Согласно Й. Шумпетеру, выделяется пять типичных изменений в развитии:

- 1) использование новой техники, технологических процессов, или нового рыночного обеспечения производства;
- 2) внедрение продукции с новыми свойствами;
- 3) использование нового сырья;
- 4) изменения в организации производства и его материально-техническом обеспечении;
- 5) появление новых рынков сбыта.

При разработке своей теории конкурентного преимущества американский экономист М. Портер формулирует следующее определение нововведения: «Фирмы добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними на рынок, что можно назвать одним словом – "нововведение". Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. Конкретно обновление может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции» [9].

Между тем сегодня в экономической литературе, как отечественной, так и зарубежной, существует многообразие различных точек зрения, трактовок и интерпретаций определения понятия «инновация» (рис. 1), что, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии общепризнанного определения важной экономической категории.

Один из немногих общих признаков, которые можно выделить в этих определениях, – это новизна: все исследователи подчеркивают новизну как *непременный атрибут инновации*, будь это результат деятельности или процесс.

Общемировая практика показывает, что *инновационная деятельность осуществляется лишь в случае, если создаваемые в результате новые (усовершенствованные) продукты (технологии) дают больший экономический эффект, нежели старые*, что позволяет повысить конкурентоспособность субъекта.

Подводя итог, отметим, что инновация, с одной стороны, есть новый продукт, услуга, а с другой – новый способ их производства или новшество в организационной, финансовой, рыночной, научно-исследовательской и других сферах. Инновация есть любое усовершенство-

Рис. 1. Основные подходы к определению экономической категории «инновация»

вание, обеспечивающее более качественное удовлетворение потребностей покупателей или экономию затрат.

Основой инновационной экономики являются новейшие технологии. От других видов экономик ее отличает то, что основную часть прибыли создает интеллект ученых, менеджеров, новая информационная среда, а не простое материальное производство, характерное для индустриальной экономики.

Россия, как и большинство ее регионов, в настоящее время стремится перестроить свою экономику на путь инновационного развития.

Большинство концепций инновационного развития сырьевых регионов в России исходят из необходимости создания новых отраслей и производств, не связанных с добычей природных ресурсов, и сокращения доли сырьевых отраслей в валовом региональном продукте (ВРП). Между тем попытки реализации на практике вышеназванных концепций приводят к отвлечению ресурсов на малопродуктивные проекты (по принципу «лишь бы они не были связаны с сырьем») и актуализируют риски деградации потенциала системообразующих отраслей таких регионов. В России практически нет исследований, показывающих, что сырьевые отрасли могут выступать в роли драйверов ин-

новационного развития и являться крупнейшими потребителями инноваций. Специалисты лишь приступили к «прощупыванию» таких сценариев развития российской экономики.

Показателен в данном смысле круглый стол Института региональных проблем «Роль сырьевых секторов экономики в инновационном развитии регионов и страны, необходимость разумного баланса инновационной и сырьевой составляющих в российской экономике» [7], прошедший весной 2013 г., где поднимались следующие вопросы:

- какие источники инновационного развития есть у России?
- существует ли антагонистическое противоречие между сырьевым и инновационным секторами российской экономики?
- возможно ли использовать сырьевой сектор как инструмент инновационного развития или он лишь препятствие на пути инноваций?
- каким видится баланс между сырьевым и инновационным секторами?
- баланс этих двух секторов и российские регионы.

В ходе обсуждения было подчеркнуто, в частности, что *противопоставление сырьевого и инновационного путей развития искусственно*, и нет более направленного на иннова-

ции сектора в России, чем ТЭК: именно он и генерирует инновации — как внутри отрасли, так и в других отраслях. Это подтверждают и недавние высказывания авторитетных специалистов — В. Иноземцева и Г. Грефа [1–3].

Подчеркнем, что мировая практика знает множество примеров использования «сырьевого преимущества» для развития инновационных экономик.

Например, *Норвегия* смогла, используя свои сырьевые преимущества, не только создать национальную инновационную систему, но и сделать ее частью глобальной. Норвегия до сих пор остается сырьевым придатком Евросоюза, по многим параметрам отставая от государств-соседей. Однако провозглашенный в стране несколько лет назад курс на инновации позволил ей стать мировым лидером в ряде технологических сегментов: при наличии уникальной ресурсной базы норвежские компании научились воспринимать и использовать внешние знания и исследования, компенсируя низкий уровень собственных НИОКР. Уже к 2020 г. Норвегия намерена не просто значительно увеличить инновационную составляющую в своем экспорте, а позиционировать себя как экспортера новых технологий в добыче нефти и газа. Государство играет ключевую роль в формировании рынка инноваций, экономически грамотно выстраивает взаимоотношения с транснациональными компаниями, работающими на местном рынке, при которых корпорациям выгодно проводить локализацию своих технологий в Норвегии или передавать их норвежским научно-исследовательским институтам [8].

Интересен *опыт Австралии* в использовании сырьевого потенциала для диверсификации внутреннего производства и формирования инновационной системы [6]. Австралийская экономика уже давно признана одной из наиболее инновационных, однако сырьевые, добывающие отрасли по-прежнему имеют серьезное значение для формирования экспортных поступлений страны. При этом австралийские экспортеры успешно диверсифицируют экспорт. Наблюдается не противопоставление «старой» и «новой» экономик, а их взаимопроникновение.

И наконец, *новейшая американская модель* под названием «сланцевая революция», поднявшая с колен американскую промышленность [5]. Инновации в добыче сланцевого газа привели к появлению на рынке дешевого топлива, которое, в свою очередь, послужило основанием для развития инновационных производств в перерабатывающих отраслях и, одновременно, вернуло США статус сырьевой державы.

Мы поставили перед собой задачу на примере угольной промышленности Кузбасса показать и доказать, что инновационное развитие сырьевых отраслей является мощным драйвером роста конкурентных позиций региона. Отметим, что в настоящее время нет общепризнанных методов количественной оценки инновационной емкости сырьевых отраслей и их влияния на инновационное развитие территории в целом. Нами разработана и реализуется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) концепция подобного исследования (см. рис. 2).

Отсутствие серьезных научных разработок в данной сфере уже привело к тому, что программы инновационного развития сырьевых регионов РФ на 15–20 лет изначально содержат слабо обоснованные, спорные, а порой ошибочные рекомендации, реализация которых приводит к снижению конкурентоспособности регионов.

В 2007 г. в Кузбассе была разработана «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года»² [10], которая провозгласила в качестве основного тренда развития региона снижение роли «базового» сектора экономики и рост новых высокотехнологичных отраслей. По оценкам авторов Стратегии, к 2025 г. доля добывающих отраслей в структуре формируемого в Кемеровской области валового регионального продукта должна снизиться до 17 % (инерционный сценарий) против 23,7 % в 2007 году. Новыми драйверами роста были названы оптовая и розничная торговля, «городские» услуги и несырьевые отрасли промышленности.

За период 2007–2013 гг. в кузбасском регионе реализовано несколько проектов в несырьевых отраслях: вагоностроение, автомобилестроение (автосборочные производства), нефтепереработка, сервисное обслуживание угольного бизнеса, глубокая переработка древесины.

Однако они практически не повлияли на конкурентоспособность региона. Удельный вес торговли в ВРП Кемеровской области за период с 2007 г. снизился с 14,8 до 10,9 % (2012 г.). Наоборот, *начиная с 2007 г.* практически по всем основным экономическим параметрам *отмечается достаточно существенное усиление роли угольной промышленности в экономике Кемеровской области* [11]. Мы отследили динамику нескольких индикаторов развития региональной экономики³ (см. рис. 3).

За период с 2007 г. *вклад угольной отрасли* в ВРП Кемеровской области вырос более чем на 10 п. п. и уже превысил 35 %. Показатели, которые должны были бы быть достигнуты

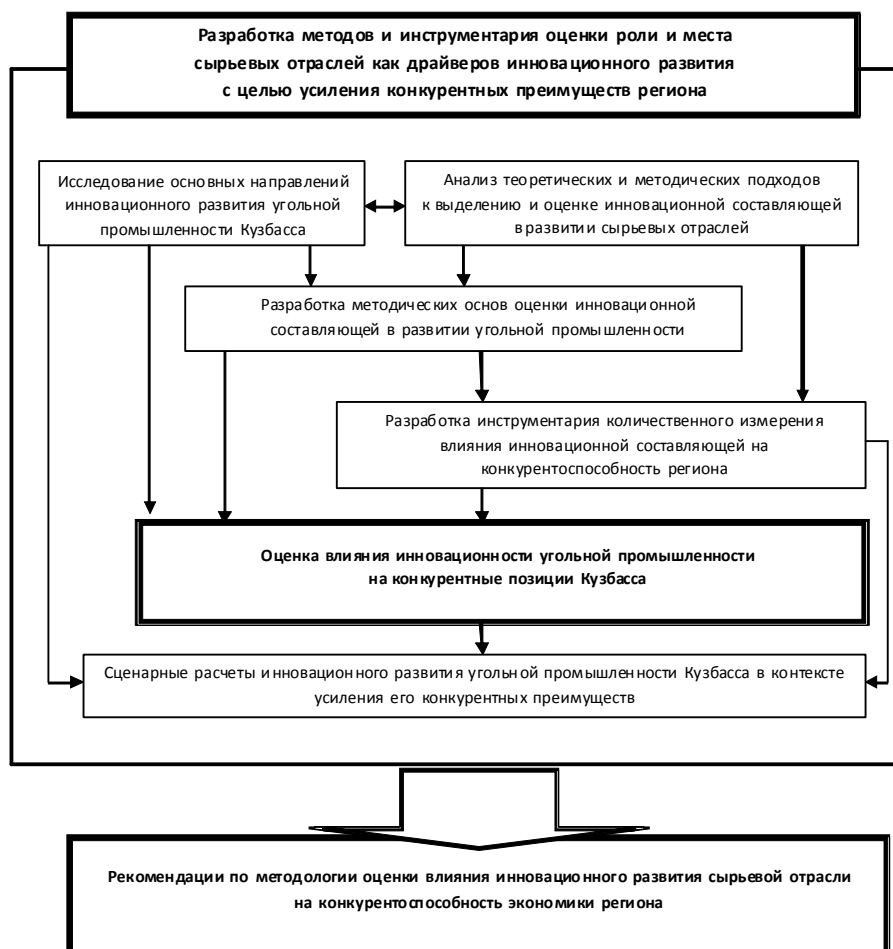

Рис. 2. Блок-схема исследования «сырьевая отрасль – инновации – конкурентоспособность региона» (на примере угольной промышленности Кузбасса)

в результате реализации Стратегии развития региона на долгосрочную перспективу, предусматривали удельный вес угольной отрасли в производстве валовой добавленной стоимости Кемеровской области в 2012 г. на уровне 21,1 – 21,6 % (активный и инерционный сценарии соответственно).

Угледобыча, наряду с металлургией, также обеспечивает *основной объем поступлений в бюджетную систему на территории Кемеровской области*. Доля угольной отрасли на протяжении последних шести лет варьируется в пределах от одной четверти до одной пятой совокупных поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет региона.

Важнейшим фактором региональной конкурентоспособности, бесспорно, является привлекательность региона для бизнеса. *Участие отрасли в улучшении инвестиционного климата в регионе является важным индикатором ее «полезности» для инновационного развития территории*. Для количественной оценки «уча-

стия» можно воспользоваться показателями, отражающими инвестиционную привлекательность региона – объем инвестиций в основной капитал, поступление иностранных инвестиций в экономику региона и оборот организаций с участием иностранного капитала, экспорт и его структура.

Центром притяжения инвестиций в основной капитал (больше половины инвестиций в экономику региона) и иностранного капитала (три четверти от общего объема поступления иностранных инвестиций в экономику региона и более 40 % оборота организаций с участием иностранного капитала) является угольный бизнес.

Достаточно сказать, что именно представители топливно-энергетического комплекса Кемеровской области остаются первыми и единственными из компаний региона, кто успешно провел размещение своих акций на публичном рынке и обрел рыночную капитализацию. Это стало возможным в значительной степени бла-

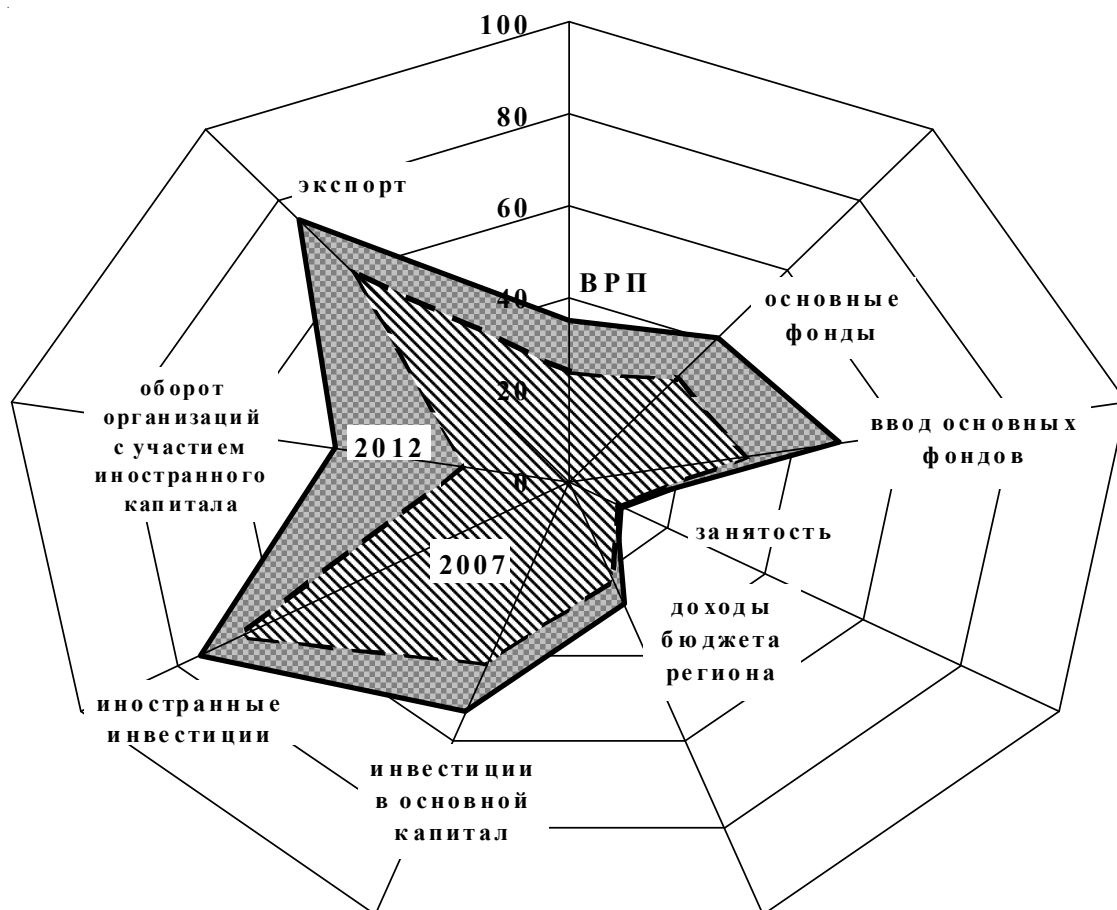

Рис. 3. Место угольной отрасли в экономике Кемеровской области ⁴
(штриховкой выделен «вклад» угольной отрасли в соответствующий индикатор экономики региона)

Примечание. Рассчитано авторами по данным Кемеровостата и УФНС по Кемеровской области.

годаря тому, что, в частности, в крупных угольных компаниях региона активно внедряются международные корпоративные стандарты управления бизнесом, которые делают их понятными мировому экономическому сообществу и открытыми для инвесторов.

При этом за последние 10 лет в угольной отрасли лишь приблизились к инновационной стратегии развития. По итогам 2013 г., по расчетам министерства энергетики РФ, удельный вес производственных мощностей с использованием прогрессивных технологий в угольной отрасли достиг всего 10,1 % [4].

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках исследования «Инновационное развитие сырьевых отраслей региона как драйвер роста его конкурентных преимуществ (на примере угольной промышленности Кузбасса)», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00274).

² Стратегия утверждена в 2008 г., стратегический анализ проведен в 2006 – 2007 годах.

³ Состав показателей не является догмой и может уточняться в зависимости от целей исследования и предпочтений исследователя. В данном случае мы анализировали лишь некий базовый вариант показателей, который, с нашей точки зрения, в необходимой и достаточной степени отражает процессы, происходящие в экономическом пространстве региона.

⁴ По показателям «ВРП» и «ввод основных фондов» использованы данные за 2011 г. (ввиду отсутствия на момент написания статьи утвержденных данных по этим показателям за 2012 год).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Греф, Г. Проклятых нефтяников и газовиков нужно всячески поддерживать / Г. Греф. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/15/01/2014/899479.shtml> (дата обращения: 11.01.2014). — Загл. с экрана.
- Иноземцев, В. Ресурсы нужно добывать сейчас и строить на этом будущее / В. Иноземцев. —

Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14975951/zhit-zaschet-resursov> (дата обращения: 09.01.2014). — Загл. с экрана.

3. Иноземцев, В. Сырьевая специализация может быть благом для России / В. Иноземцев. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14931611/vybor-prioritetov> (дата обращения: 14.11.2013). — Загл. с экрана.

4. Итоги работы ТЭК России в 2013 году. Задачи на среднесрочную перспективу. Презентация Министерства энергетики РФ (А. В. Новак), 13.01.2014. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/> (дата обращения: 01.02.2014). — Загл. с экрана.

5. Кассельман, Б. «Ржавый пояс» Америки возрождается благодаря дешевому газу / Б. Кассельман, Г. Рассел. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/companies/news/5391631/rzhavyj_poyas_ameriki_vozrozhdaetsya_blagodarya_deshevomu?full#cut (дата обращения: 29.01.2014). — Загл. с экрана.

6. Крюков, А. А. Особенности современного экономического развития Австралии : автореф. дис. ...

канд. экон. наук : 08.00.14 / А. А. Крюков. — М., 2012. — 25 с.

7. Материалы круглого стола Института региональных проблем. РИА «Новости», Москва, 16.05.2013. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://ecpol.ru/2012-04-05-13-39-38/2012-04-05-13-39-53/783-innovatsii-ne-v-nagruzku.html> (дата обращения: 23.09.2013). — Загл. с экрана.

8. Медовников, Д. Неумолимый рок инноваций / Д. Медовников, А. Механик // Эксперт. — 2008. — № 28 (617). — С. 13–14.

9. Портер, М. Международная конкуренция : пер. с англ. / под ред. В. Д. Щетинина. — М. : Международ. отношения, 1993. — 896 с.

10. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/prgz.asp> (дата обращения: 01.02.2014). — Загл. с экрана.

11. Фридман, Ю. А. Угольный бизнес как фундамент инновационного развития Кузбасса / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Е. Ю. Логинова // Вестн. Кузбас. гос. техн. ун-та. — 2013. — № 6. — С. 139–143.

12. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко. — М. : Прогресс, 1982. — 456 с.